

2. Патрушева И.В. Формирование компетентности здоровьесбережения будущих специалистов по социальной работе в процессе обучения в вузе. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 148 с.

Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901977493>

ОБЩЕСТВЕННО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ СОВЕТЫ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (ОПЫТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)⁶

А.Ю. Сунгуров, М.Ю. Носков (Санкт-Петербург)

Проблема развития молодежной политики в современной России в целом и в ее отдельных регионах постоянно привлекает внимание исследователей (Тарцан 2010; Лупачева 2018; Silvan 2019). Особенностью реализации молодежной политики является необходимость учета особенностей жителей России молодого возраста, и, в частности, их повышенной чувствительности к фальшивым словам и имитационным практикам. Кроме того, сам процесс реализации молодежной политики «на низовом уровне» или уровне «streetbureaucrasy» (Lipsky, 2010) осуществляется преимущественно молодыми сотрудниками, которые сами еще недавно были объектами этой самой молодежной политики, и в этом одна из причин меньшей представленности имитационных практик в этом виде политики (policy).

Молодежные советы различного вида являются частным случаем общественно-консультативных советов при структурах исполнительной власти, которые являются предметом нашего исследовательского интереса (Сунгуров, 2018), как одна из важных разновидностей институтов – посредников между обществом и властью, обладающих важными медиаторскими функциями (Сунгуров, 2015).

⁶ Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (№ 22-00-032) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2022 гг.

Основным методом получения информации стало проведение полу-структурированных экспертных интервью как с членами консультативных советов, так и с сотрудниками Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Санкт-Петербурга (КМП), курирующими те или иные консультативные советы. Всего было взято 17 интервью с членами консультативных советов и 12 интервью с сотрудниками КМП, включая всех трех заместителей председателя КМП (на осень 2021 г.). При анализе текстов расшифрованных экспертных интервью и фокус-групп использовался метод «категориальной схемы анализа содержания». Кроме того, анализировалась информация об анализируемых консультативных советах, представленная на сайте КМП, а также информация в соцсетях и в Интернете в целом о деятельности ОКС при КМП. Наконец, один из авторов этого текста использовал опыт «включенного наблюдения», став членом Молодежного совета при главе администрации Московского района. Итогом этого опыта мы и начнем описание результатов:

М.Ю. Носков: «Основной позитивный вывод, который мне удалось сделать, заключается в том, что Молодежный Совет – абсолютно открытая система. С нормативной точки зрения, «членом Совета и кандидатом в члены Совета может быть любой гражданин Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет включительно». Это подтверждается на практике. Действительно, нет практически никаких входных барьеров. Даже после того, как набор в совет официально закрыт, любой человек, который активно проявляет себя, участвует в проектах и мероприятиях совета, а также имеет желание вступить в его состав, с огромной долей вероятности будет принят в состав. С другой стороны, встает проблема информированности. Я лично совершенно случайно узнал о том, что в Московском районе есть подобный орган. В большинстве случаев даже активная часть молодежи Санкт-Петербурга не имеет представления о том, какие органы молодежной политики у нас существуют, не говоря уже о том, какие функции они исполняют и т.д. Обычно распространение информации касательно нового набора в состав Совета, либо любая другая важная информация публикуется лишь в соцсетях самого Молодежного Совета того или иного района. От-

сутствует в этом плане достаточная поддержка со стороны иных административных органов, а также коллаборация с молодёжными сообществами Санкт-Петербурга, где может находиться активная и заинтересованная молодежь».

Проблемным вопросом является излишний бюрократизм в сфереразработки проектов и мероприятий. Для того, чтобы твоё предложение приняли к сведению, тебе нужно его оформить в соответствии со всеми требованиями и критериями. С одной стороны, это кажется логичным и обоснованным. С другой же стороны, за то время, которое член совета должен затратить на формальное прописывание всех бумаг, у него может элементарно пропасть любая мотивация к реализации дальнейших проектов. И далее, даже при наличии интересной и перспективной идеи, он может просто отказаться от её реализации в связи с отсутствием свободного времени на бюрократические процедуры.

Развитие районных молодёжных советов требует своего отдельного серьёзного анализа, здесь отметим, что для того, чтобы они стали действительно системой реализации молодёжной политики, требуются дополнительные усилия. Возможно, здесь будет полезен опыт Ленинградской области, в которой существует отдельный Молодёжный совет при губернаторе, который формируется как раз из среды районных молодёжных советов (анализ того опыта был реализован нами этим летом, отчет доступен). Есть также опыт работы Совета по малому и среднему предпринимательству при губернаторе Санкт-Петербурга, представители которого работают в каждой районной администрации.

Обратимся теперь к молодёжным советам, действующим на уровне города Санкт-Петербурга, работу с которыми также курирует КМП. Очень важной представляется деятельность двух структур, фокусно направленных на различные категории молодёжи Санкт-Петербурга. Первая из них – Студенческий совет при Правительстве СПб – является реальной структурой самоуправления, опирающейся на потенциал студсоветов и студенческих профсоюзов университетов города, обладающей уже почти четверть вековым опытом деятельности. Инициативы студентом иногда приводят к конфликтным ситуациям, но специалисты КМП похоже находят оптимальные формы взаимодействия. Вто-

рая – Совет работающей молодежи, основана на лидерских качествах и желании работать одного человека – ее многолетнего бессменного председателя, поэтому важно учесть все риски, возникающие при его возможной замене.

На уровне города действует также Молодежная коллегия при губернаторе СПб (как форма Молодежного правительства), члены которой избираются на конкурсной основе из числа молодых людей, представивших свои проекты. Функции Молодежной коллегии, в том числе и в связи с возникновением по инициативе этой коллегии системы Молодежных советов при главах районных администраций, скорее всего, требуют дальнейшего серьезного анализа и обсуждения. В частности, можно рекомендовать еще раз обсудить реалистичность назначения актива коллегии советниками на общественных началах профильных комитетов. С учетом планов создания в городе Молодежного парламента, а также планов Уполномоченного по правам человека в СПб также создать молодежный совет – важно найти оптимальный функционал для Молодежной коллегии.

Наконец, стоит отметить, что все усилия по развитию молодежной политики в Санкт-Петербурге могут стать более эффективными, если уделять больше внимания самим сотрудникам органов власти и госучреждений, работающих в области молодежной политики. Во-первых, это уровень из заработной платы, который ниже, чем уровень зарплаты сотрудников других комитетов. Это, конечно, сложно решаемая задача, но, по-видимому, не столь сложной является вторая задача – задача внесения государственных бюджетных учреждений молодежной политики в списки социальных программ города, в котором они пока отсутствуют.

Библиографический список

1. Лупачева Н. С. Основные проблемы государственной молодежной политики в России и пути их решения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – С. 282–291.

2. Сунгуров А. Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. – М.: Политическая энциклопедия, 2015.